

— Канеки. Несмотря на то, что вас разделяет огромная пропасть в силе, вы очень похожи, – тихо произнес Котаро Амон и спокойно, не отрывая взгляд от Шикорае, держась за свой куинке «Кура» обеими руками. Тот, кажется, не торопился нападать, а наоборот, с большей охотой доедал остатки недогулей.

— Что ты, что Зевс-сан стремитесь защитить этот мир, но способы достижения и масштаб у вас разный. Если ты пытаешься сберечь близких себе друзей путем защиты своими силами, то Мастер наделяет их необходимой силой, чтобы они сами смогли себя защитить, – Амон взмахнул клинком снизу вверх, словно бы попробовал на легкость движений своих атак.

— Похоже, я ошибался до этого момента. Амон-сан, скажи мне, что на самом деле хочет Зевс от этого ученого? – Канеки пусть и был внешне непоколебим, но внутри бушевал шторм. С самого начала, как тот спас их по факту от смертельной опасности, уничтожив Гурмана, он атаковал главный центр следователей. Какие цели он преследовал? Кен не мог знать, лишь догадываясь. Одно ясно, Король Монстров не так прост в своих целях, как кажется, он может как убить множество ни в чем не повинных людей или гулей, так и даровать им вторую жизнь с новыми силами. Словно...

— Словно бы он был богом, – прошептал Канеки, из-за чего Котаро тут же обратил на него внимание, дернув головой в его сторону с вопросительным жестом. Кен махнул рукой, и тогда Амон ответил.

— Он тоже ученый и потому ему нужна эта технология. По правде говоря, я и сам не знаю, что он будет делать после, но уж точно не создавать тебе подобных. Скорее, это пойдет на пользу будущего мира, – Канеки кивнул в знак согласия, понимая и обдумывая его ответ. Уста сами по себе растянулись в улыбке от осознания одной мысли. Зевс в первую очередь тот, кто отринул свою человечность и встал на новый путь совершенствования и саморазвития как себя, так и других. В ту ночь он видел в его глазах отголоски отчаяния, боли и страдания, будто тот и сам прошел через все круги ада и наконец-то принял себя. Возможно... В будущем, не будь его, Канеки, понимая людей и гулей, объединил бы всех, пройдя все тот же ад и став таким же, как Зевс. Была бы это история, наполненная собственной кровью и потом, смертью близких и в конце концов не таким уж и прекрасным финалом?

Канеки широко раскрыл глаза от удивления, когда в одну секунду Амон атаковал противника. Удар пришелся по одной из конечностей безумного парня, отсекая ее напрочь. Багровая жидкость окропила хладнокровное лицо следователя, символично указывая на то, во что в итоге был на самом деле превращен бывший человек. Он чувствовал себя на фоне могучего Котаро мелкой сошкой, несмотря на то, что в последнюю их встречу высокий мужчина являлся человеком. А теперь он стал чем-то иным, словно сами боги снизошли и явили себя миру. Его сила, холодная ярость, разрывающая все мыслимые и немыслимые границы человеческого прошлого, была феноменальна.

Увернувшись от всех щупальцев с преспокойной легкостью своих движений, развитый нанес еще один рассекающий удар двуручным куинке по наклонной, задевая две видоизменённые в

клинки руки и основное тело, покрытое подобием костной брони. Звуки разрываемой плоти и хруст костей так приятно ласкали слух Амона, все благодаря Мерсеру. Организм развитого был сконструирован с использованием всех плюсов возможностей ДНК, потому все, что человеку необходимо было для выживания или естественных процессов, было приятно. Развитый был создан больше для войны, чем для мирного существования.

Один из клинков Шикорае за долю секунды устремился в следователя в надежде поразить его прямым в голову, но тот, ощущая полную свободу действий после освобождения от человеческого тела, схватил свободной рукой клинок и дернул на себя безумца. В итоге одна половина тела улетела назад, а другая безвольным куском биомассы развалилась у него на виду, потеряв основную форму. Котаро недовольно хмыкнул, не получив особого наслаждения от противника. Как вдруг, потеряв свою концентрацию, он ощутил мощный укол четырьмя щупальцами, объединенными в один удар костным наростом прямо в спину, из-за чего, не сумев удержаться на ногах, пролетел несколько метров в воздухе и приземлился на колени.

— Силен, — произнес Глазная Повязка, воочию увидев аномальную регенерацию Шикорае, как тот, несмотря на свои повреждения, в буквальном смысле слова собрался из своих же кусков плоти и ударил в спину следователя. А после и вовсе присоединил нижнюю часть себя с помощью щупальцев. Похоже, нужно помочь или хотя бы отвлечь противника от него, иначе если один из них умрет, то Шикорае спокойно победит и вырвется с таким сознанием на свободу, и множество людей тогда погибнет в бессилии что-либо сделать.

Со знакомым звуком позади одноглазого гуля вырвались четыре красные щупальца, которые тут же нацелились своими остриями прямым на восстающего Шикорае. Он атаковал незамедлительно, преимущественно избрав уязвимые места в виде конечностей, коих переваливало у данного индивида за десяток. Увернувшись от свирепой атаки, Канеки контратаковал всеми силами, ударив сразу же и по корпусу одним из отростков и другими рассекая клинки и руки врага. Он вновь раскрыл глаза от удивления, когда вроде бы и отличная тактика, но она не особо сработала, и сейчас в его груди торчало три щупальца безумца. Кровь вытекала из полученных ран и медленно падала на пол, с каждым хлюпающим звуком заставляя Кена выходить из себя. Нет.

Сжав зубы, он с трудом вырвался из власти врага, чувствуя, как его тело испытывает еще более болезненные импульсы, будто бы щупальца врага имели шипы. Прыжок, и Канеки приземляется около Банджо, постепенно нормализуя дыхание и регенерируя тяжелые ранения.

— Он словно на ином уровне, — констатирует факт его друг, на что одноглазый одобритительно кивает и слабо улыбается. По крайней мере, он пусть и немного, но выиграл время для Амона. Они обращают взгляд за спину какуджи, с недоумением наблюдая, как броня Котаро видоизменяется.

Амон закричал. Ощувив довольно сильный пробивной удар, вирус неистово стал затягивать рану. Будь он хоть каплю человеком, то этот удар был бы мгновенно смертельным, и он больше бы не встал после такого, однако то, что случилось дальше, он мог назвать лишь необъяснимым явлением. Из его тела вырвались тысячи маленьких щупалец, обхватывая весь доспех целиком, похожие на маленьких черных червей с красными прожилками. Червь, что

пожирал все на своем пути, так и рвался сорвать все физические ограничения, поставленные создателем. Мужчина встал, ощущая в себе огромный прилив энергии и силы, вирус слился с доспехом, усилив его в разы.

Сделав шаг вперед, он наконец-то обратил внимание на то, каким стал его внешний облик. Голова покрылась прочной скрепленной и многослойной броней. Лишь в центре лица ярко блестел ромбовидный красный глаз. Тело покрылось чешуйчатыми пластинами, идентичными строению брони на голове, лишь оголяясь в местах сокращения мышц и опорно-двигательных функций. Если бы он мог, то сейчас бы от полученной новой способности, не предусмотренной защитными алгоритмами измененной ДНК, сильно улыбнулся и даже мог бы посмеяться. Будь он человеком, то он смог бы сдерживать свои позывы и сохранял спокойствие. Но сейчас... Кто он?

— Несмотря на все могущество и защиту, что дарует он, ты навеки теряешь самого себя, свое «я», прошлое и будущее превращаются в настоящее, – произнес Канеки, на что Банджо лишь непонимающе взглянул на него.

— Я помню его более рассудительным, когда он пытался понять этот мир. А что теперь? Он выбрал свое место в этом мире и уже не смотрит на смерти других как раньше. И это чертовски опасно, ведь Зевс – машина по созданию новых роботов, а мы – люди, желающие переродиться в стали, – Канеки тяжело выдохнул, теперь осознавая всю сущность новой угрозы, почему так испуган весь мир гулей, и почему проснулись другие группировки. А после закончил, выбив из себя его друга. – И потому он может перестраивать людей так, что их прежние характеры забываются, цели меняются, а они становятся лишь отголоском своего бывшего величия.

Амон активировал клинок и попросту разделил его на два, но чуть меньших куинке. Он атаковал с безудержной яростью берсерка, активно кромсая монстра, игнорируя всю получаемую боль и продолжая крошить его в капусту. Мастер спас его от неминуемой смерти, даровав новую жизнь, и платой за все это стало лишь следование за ним в новое будущее. В новую эпоху совершенной расы.

— Я вижу твою ненависть к людям или даже ко мне, что сжигает тебя изнутри. Нет. Ты уже давно сожженный, пусть и осталась та еще оболочка, что стремится все покарать и разрушить, – Мерсер шел из стороны в сторону во внутреннем дворе перед Татарой, тот сохранял полное спокойствие, пусть глаза и говорили об обратном. Мерсер всегда знает, о чем думают другие, понимает их потаенные желания и невыполненные цели, маленькие радости и горе разочарования. Татара знал, что рано или поздно это случится и потому не медлил. Зевс это не тот, кто будет подчинять себе всех. Он пожрет все и создаст свое.

— Неважно, от кого исходит мысль или чья эта цель или желание. Я видел столько воспоминаний, знаю все о людях, их секретах и тайнах. Для меня уже давно потерялось значение, кто передо мной. Я вижу лишь препятствие, цель или задачу. Важно то, что из себя представляет эта мысль и цель. А теперь, когда ты осознал всю мою сущность и мое видение,

приступим, – Алекс замолк на последнем слове, выдав гортанный рык. Этот противник будет очень силен для его природы, ведь в нем заключается создание сил концентрированного огня, способного выжечь инфицированную плоть за доли секунд.

— Когда слова бессильны, пусть наша сила станет аргументом, – ответил Татар, подняв свой взгляд и встретившись с огромным желанием Мерсера пожрать все живое. Гуль был зол. Очень зол. Он чувствует, как рвется наружу вся его мощь, как тело постепенно дрожит от огромного прилива силы какуджи, что постепенно, медленно и верно превращает его в огненного дракона с огромными молотами, растущими из плеч какуджи, похожей на огромного доисторического ящера.

Алекс встал в позу спринтера, ему чертовски нравилась эта ситуация. Каждый бой с сильными врагами всегда приносил удовольствие, а ни как люди, способные умереть лишь от одного неловкого удара. Его улыбка скрылась под броней, и он устремился навстречу врагу, отрачивая попутно полтораметровый клинок ярости. Каждый шаг в этой тяжелой броне, усиленной новыми способностями от гулей, сопровождался грохотом и небольшим землетрясением, оставляя глубокие следы в твердой поверхности земли.

Последний рывок, преодолевающий зачатки разгорающегося пламени огненного дракона, и он оказывается в упор к противнику, пронзая его брненное тело насквозь. Огонь, словно сошедший со страниц книг про фантастику, обжигал, словно плавя его органическое тело, выжигая миллиметр за миллиметром хитиновую броню. Не будь ее, устоять перед таким залпом было бы просто нереально, и этому Мерсер тщательно подготовился, прознав про все сильные стороны врага.

Так и не успев ударить когтистой рукой, он получает мощный дробящий удар с левой стороны прямо по корпусу и со скоростью пушечного ядра отлетает в сторону, приземляясь на землю раньше времени и оставляя за собой целую вспашенную борозду силы. Мерсер не теряет ни капли времени и тут же подскакивает, попутно уходя в сторону от всепожирающего очищающего пламени, способного при долгом воздействии его уничтожить раз и навсегда. Выбрав нужный момент, он вонзает когти в землю, из-за чего земля, дрожа от могущественных сил, в буквальном смысле взрывается под ногами Татары, показывая наружу черные как смоль шипы. Если бы не его ловкость и реакция даже в такой форме, он мог бы получить тяжелые ранения.

Однако, несмотря на мнимую неповоротливость, успевает уйти из эпицентра атаки, лишь частично получив удар в грудь от пары шипов. Кровь незаметно стекает по красному доспеху гуля, словно он придерживался старой доброй традиции спартанцев. Срывая все покровы секундной передышки, мутант неудержимо контратакует, доказывая вновь и вновь гулю, почему он действительно достоин своего истинного имени, принятия самого себя. Вируса в своей душе. Огонь прожигает каждую изменённую клетку воплощения вируса, из-за чего Мерсер меняет тактику уклонения и попросту увеличивает размер своего клинка, выставляя его вперед.

Пока хватает прочности, Алекс, не добегая до врага, резко вонзает клинок в землю, подставляя свое основное тело под пламя. Испытывая знакомую боль, что просыпалась последний раз в битве с Джеймсом Хеллером, он поднимает свое многотонное тело по принципу прыжков с

шестом и успевает вырвать клинок до того, как вместе с ним не уйдет в землю из-за законов физики. Будто яростный вихрь брони и клинка Зевс делает несколько пируэтов, развивая скорость своего орудия убийств и с таким же наскоком падает на противника, ошибочно решившего заблокировать его атаку и одновременно поджарить его еще сильнее.

Татара, сдерживая крик, терпит невыносимую боль при потере одновременно и правого молота, и руки. Теперь кровь становится все заметней и заметней, но даже это его не останавливает при виде обгорелого Короля Монстров. Даже несмотря на весь урон, при котором никто из ныне живущих гулей не будет способен драться в полную силу, этот продемонстрировал все свое насмехательство над болью и повреждениями. Гуль не знал, что живучесть вируса ковалась прямиком в бою, закаляясь с каждым выстрелом автомата, попаданием фугасного танкового снаряда, артобстрелом бронбойными снарядами вертолетов и крупнокалиберных многочисленных пулеметов. Вирус «Черный Свет» словно родился в аду битв, где умирали не десятками, не сотнями, а тысячами в день, если не десятками тысяч.

Какуджа атакует еще целым молотом, выбивая из Зевса весь дух, и пока тот оказывается открытым, добавляет удар ногой, пронзая его тело в самом обгоревшем месте. Алекс в ярости хватает его ногу и вытаскивает ее из себя, а после, меняя острое вооружение на усиленные мышцы, он делает бросок тела врага через себя и впечатывает дракона прямо в землю. Пусть он и находится на грани, но он может продолжать бой. Ради себя, ради нового мира. Он стал символом перерождения. Символом нового мира. Новой эпохи человечества.

Алекс набрасывается на врага, желая покромсать каждый участок его тела, но тут же получает резкий удар восстановившимся молотом и отходит на пару метров назад, восстанавливая полученную вмятину в броне. Пусть дробящие удары не особо эффективны против него из-за отсутствия эффекта импульса на органы, но они заставляли восстанавливать конструкцию тела и потому тратили определенные ресурсы. Татара в ярости делает кувырок вперед и разворачивается, теперь огонь стал синего цвета и жарил куда сильнее, сжирая всю выносливость и запасы биомассы вируса.

Рука меняется в мгновение ока, оканчиваясь небольшим клинком. Мерсер выстреливает им прямиком в лицо оппонента, надеясь потушить это бесконечное пламя и пожрать его тело ради такой способности. Тот выставляет свой молот, и хлыст благополучно вонзается с разрывом прочной брони в него. Алекс про себя слабо ухмыляется, создавая у себя за спиной два конденсатора электрического тока, и посредством электронизации своего тела пускает по хлысту ток, ударяя прямо по врагу.

— Тебе. Меня. Не убить! – кричит сквозь доспех гуль, разрывая свои голосовые связки, и усиливает пламя в два раза, тратя огромное количество энергии, чтобы победить того, кто уничтожил за одну лишь битву тысячу следователей. Мерсер резко дергает хлыст на себя и с трудом подтаскивает какуджу, одновременно насаживая Татару на двухсторонний клинок. Мерсер выдергивает лезвие из его тела и тут же делает пируэт вокруг своей оси, разгоняет клинок до ненормального удара и наносит разрезающий урон по корпусу какуджи. Татара отходит на пару метров назад, удивляясь такому упорству Зевса.

Он смотрит. Зевс давно потерял свое человеческое обличье и сейчас был в своем первоначальном облике без имитации определенной личности. На нем не было ни одежды, ни кожи, лишь

обгоревшие дымящиеся участки тела с пульсирующими кроваво-красными прожилками на фоне черных извивающихся щупалец, представляющих из себя больше как сухожилия и мышцы. Он не был гулем никогда, а был выше их сразу на несколько ступеней, используя любые возможности в бою и умения для достижения цели.

Прекратив на несколько секунд дышать огнем, Татара с ужасом заметил. Все тело Короля Монстров действительно пылало оранжевой дымкой, словно он был демоном, вырвавшимся из заключения ада. И чем большее ее становилось, тем усердней и активней сокращались мышцы, пульсируя чаще красным оттенком. Это значило лишь одно – эта дымка была не просто для морального угнетения, а как выделение огромного количества переработанного материала. И потому он зажегся еще сильнее, поливая Зевса из последних сил огнем.

Щит, чем ранее не пользовался Алекс ввиду определенных причин и факторов, вырос из его руки огромных размеров, покрыв полностью весь урон спереди. Пусть это была и не долговечная защита, как, собственно, и другая. Рвля все потоки извержения дыхания врага, он вновь оказывается рядом с ним, успешно блокируя серию атак из молотов.

Дыхание участилось. Адреналин аномально зашкаливал. Что Татара, что Зевс были на пределе.

За спиной Мерсера образовались две короткие, но массивные щупальцы, оканчивающиеся зубастыми пастями с тремя рядами огромных клыков. Один миг, и две хищные головы, повинуясь нервным приказам, резко вырвались из щита и ударили по бокам какуджу, вгрызаясь в слабую и уязвимую часть тела – шею. Огонь тот час же погас, и мутант с наслаждением убрал обожженный щит, от которого осталось очень мало запаса прочности. Еще пару секунд, и он наверняка разрушился бы, даже с постоянным притоком и восстановлением.

Острые когтей ярко блеснуло на солнце перед последними ударами. Зубастые пасти с силой впечатали Татара в землю, продолжая усердно вырывать куски плоти и глотать, восстанавливая тем самым ему жизнь. Воплощение вируса могло сразу же приступить к таким тактикам, но всегда хочется посмотреть, на что способен твой организм. В особенности после выживания при взрыве ядерной боеголовки, где температура была в разы выше, чем у него. Но там только часть его тела смогла уцелеть.

Он накидывается на дракона, начиная разламывать его броню когтями, вырывая куски плоти и тут же их пожирая. Он уже проиграл, даже пытаясь из последних сил сжечь в состоянии при смерти, Татара никак не успеет сжечь Зевса до того, как тот разорвет все его внутренности, из которых собраться будет очень и очень проблематично. Удар, и когти с наслаждением вспарывают живот гуля, оголяя наружу все его кровавые внутренности органов. Щупальца, что вырвались из него десятками, стали неистово проникать через брешь в броне вовнутрь какуджи и разрывать его органы, превращая все в отвратное месиво, и с таким же великим удовольствием пожирать, восстанавливая тело мутанта.

Победив первого и последнего, кто встал у него на пути, он стал единоличным лидером Аогири. Отыне и навеки это группа развитых, что помогут ему в его цели, будет называться так.

Древо Эволюции, чья цель - это бесконечное развитие и изучение вселенной. Таков план. Для того он и сражается и побеждает.

Алекс встал после полного поглощения, осматривая гулей, что стали невольными свидетелями схватки и находились как можно дальше, чтобы не быть случайно задетыми или использованными как биомасса для восстановления выносливости. Он слабо хмыкнул, замечая среди них пополнение в лице новых развитых, которые приняли его дар и уже примкнули к восстанию. Похоже, теперь все убедились его намерениями и будут готовы пойти за сильным. Такова психология. Мерсер поднял когтистую лапу, создавая на остриях газ и своевременно поджигая, как делал это Татар.

— Мастер. У меня есть две новости, одна хорошая, другая не очень. Начну с плохой. Касатка мертв, а Одноглазая Сова проиграла и теперь в плену у клоунов вместе с доктором Кано. А хорошая - Амон смог поглотить куинке броню и получить доспех, - Курео связался незамедлительно, как только почувал, что Зевс был свободен от некоторых дел.

— Вот как... Теперь понятно, что они замыслили. Курео, займись поиском базы клоунов, можешь хоть всех гулей убить в этом проклятом городе, но найди мне Сову. Если без доктора можно еще справиться, то она как ценный биологический материал мне еще понадобится, - недовольно прорычал про себя он. Они используют ее какухо, чтобы создать других сильных гулей, и тогда легкой победы не жди. Да и силы охотников на упырей с каждым днем увеличиваются.

— Амон. Отправляйся ко мне вместе с ним.

— Время пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653340>